

УДК

372.893(470/571)+371.31

ББК 4426.632-26

ГСНТИ 14.09.91 Код ВАК

13.00.91

Е.В. Лешукова

Сургут

**ПРОБЛЕМЫ ОСВЕЩЕНИЯ ТЕРРОРА ПЕРИОДА
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ШКОЛЬНОЙ
УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПОСТСОВЕТСКОГО
ВРЕМЕНИ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: террор, Гражданская война, проблема, освещение, школьная учебная литература

АННОТАЦИЯ. В школьной учебной литературе 1990-х–2000-х гг. о событиях Гражданской войны активно используется понятие «террор». Между тем, освещение этого аспекта имеет ряд недостатков, способствующих формированию у старшеклассников политизированных представлений и двусмысленных оценок. Рамки статьи ограничены анализом учебной литературы, по которой в постсоветское время изучается история в 9-х и 11-х классах г. Сургута.

E.V. Leshukova

Surgut

**THE PROBLEMS OF REFLECTION OF THE CIVIL
WAR TERROR IN POSTSOVIET TIME
SCHOOLBOOKS**

KEY WORDS: terror, Civil war, problem, reflection, schoolbooks.

ABSTRACT. The term «terror» is widely used in school educational literature about Civil war events published in 1990–2000 years. Meanwhile, the reflection of this aspect has a number of shortcomings, that promotes forming a wrong politized conception and an ambiguous valuation of senior class students. The article is limited by analysis of educational literature that is used in postsoviet time in teaching history Surgut students of 9 and 11classes.

История изучения террора 1917–1922 гг. вместе со всей историографией Гражданской войны прошла довольно непростой путь в отечественной исторической науке. Результатом теоретико-методологической эволюции освещения

террора периода Гражданской войны в сочинениях отечественных авторов – историков, краеведов, публицистов, писателей, философов, политиков, общественных деятелей является формирование двух концептуальных подходов – «политизированного» (классово-политического) и «социокультурного», каждый из которых имеет свои специфические методы изучения и опирается на характерные виды источников.

С самого начала лидерство в освещении террора противоборствующих сил большевизма и антибольшевизма, как в работах советских авторов, так и авторов «русского зарубежья», захватил «политизированный», в советской методологии, «классово-политический» подход. Его сущностью, заложенной высказываниями и публикациями В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого, С.П. Мельгунова, Г. Арансона, Р.Б. Гуля и ряда других авторов первого постреволюционного десятилетия, является следование в освещении террора периода Гражданской войны принципу «двойного стандарта»: оправдание «своего» и осуждение «чужого» насилия. Данный подход, базирующийся, главным образом, на таких источниках, как партийная публицистика, нормативно-правовая и делопроизводственная документация формирует представление о внешней стороне террора – его масштабах, формах и методах, жертвах и палачах. То есть позволяет оценивать террор как средство политической борьбы, допуская при этом мысли о его «политической целесообразности», но упуская трагическую остроту этого явления для конкретного человека.

В школьных учебниках советского времени освещение террора Гражданской войны, базирующееся на марксистско-ленинской идеологии и классово-политическом подходе, было призвано, с одной стороны, подчеркнуть антинародную сущность противников большевизма, с другой, прославить героизм борьбы защитников советской власти. Так, следуя в русле данных тенденций, закрепившихся в советской историографии 1950-х–1970-х гг., авторы советского учебника «История СССР» для 9 класса И.Б. Берхин и И.А. Федосов ограничивали представления старшеклассников о терроре военно-политического противоборства сил большевизма и

антибольшевизма 1917–1922 гг. покушениями «террористических банд эсеров» на В. Володарского, М.С. Урицкого и В.И. Ленина (1. С. 214). Упоминание в основном содержании параграфа решения ВЦИК ввести красный террор «против врагов революции» 5 сентября 1918 г. было дополнено внетекстовым компонентом из двух исторических документов: письмом металлистов, горнорабочих и железнодорожников Урала В.И. Ленину от 14 сентября 1918 г., требовавшими: «Нашим ответом на белый террор будет красный террор и беспощадная рабочая диктатура» (1. С. 217) и выдержкой из статьи М.И. Калинина «Славный путь комсомола», содержащий характерные для общественно-политической литературы 1920-х–1930-х гг. о терроре Гражданской войны хорошо визуализируемые метафоричные образы: «лапы белогвардейцев», «озверевших белогвардейцев», «пьяная банда зверски издевалась» (1. С. 254). Понятие «зверство», появившись в советской политической публицистике и эмигрантской мемуаристике 1920-х гг., становится достаточно устойчивым в советской историографии Гражданской войны, деля соседство с понятием «террор». Именно из рассказа о «зверствах», из метафоры «человека-зверя» сам собой напрашивался однозначный вывод о необходимости уничтожения своего политического противника. Конъюнктурный подбор фактов и документальных свидетельств террора периода Гражданской войны в советских школьных учебниках способствовал осуществлению одной из приоритетных задач обучения истории – формированию политического сознания молодого поколения в духе государственной коммунистической идеологии. Вместе с тем, авторы не стремились концентрировать внимание старшеклассников на данном аспекте, отводя ему роль героического фона военного противостояния большевиков.

Внедрение в историческую практику 1990-х гг. новых подходов к исследованию событий 1917–1922 гг., значительное расширение источниковой базы изучения террора этого периода способствовали изменениям в освещении данного аспекта Гражданской войны в школьной учебной литературе 1990-х–2000-х гг. Начиная с 1992 г., авторы школьных учебников и

учебных пособий в повествовании о событиях Гражданской войны достаточно активно употребляют само понятие «террор», часто вынося его в самостоятельное заглавие отдельного компонента параграфа. Как самостоятельный аспект военно-политического противоборства 1917–1922 гг. террор рассматривается в 4-х из 9-ти анализируемых нами учебных изданиях 1990-х–2000-х гг., авторами которых являются Л.Н. Жарова и И.А. Мишина, И.И. Долуцкий, В.В. Журавлёв, Ю.А. Аксютин и М.В. Горшков, А.О. Чубарьян и А.А. Данилов. (3, 4, 5, 6) Однако объяснение смысла этого понятия в школьной учебной литературе является большой редкостью. В нашем случае оно встречается только в учебнике Л.Н. Жаровой и И.А. Мишиной «История Отечества, 1990–1940 гг.», где отмечается, что «террор – это политика запугивания и насилия, расправа с политическим противником» (3, 4, 5, 6). Подавляющее же большинство авторов современной школьной учебной литературы отказываются от чёткого определения террора, пытаясь прояснить его смысл фактами и мнениями самих участников и очевидцев военно-политического противоборства 1917–1922 гг.

Довольно часто в школьных учебниках и учебных пособиях постсоветского времени понятие «террор» соседствует с понятием «насилие». О чём свидетельствует, в том числе, и приведённое выше определение из учебника Л.Н. Жаровой и И.А. Мишиной, а также то обстоятельство, что в данном учебнике понятие «террор» употребляется авторами 11 раз, понятие «насилие/революционное насилие» – 12 раз. Таким образом, создателями школьной учебной литературы ставится знак равенства между террором и насилием вообще. Однако подобная тождественность, в свою очередь, вызывает затруднения в разграничении понятий «террор» и «война», поскольку каждое из них и есть проявление насилия.

Проведённое исследование содержания школьной учебной литературы о периоде Гражданской войны методом контент-анализа позволяет установить те действия и поступки политических противников, с которыми у старшеклассников должен ассоциироваться террор этого времени. Прежде всего, таким действием является расстрел. Частота употребления

данного понятия в текстах рассматриваемой нами учебной литературы составляет от 5 до 13 раз, уступая только понятию «террор». В создании ассоциативного ряда о терроре периода Гражданской войны также участвуют понятия «заложники/заложничество» (встречается в 6-ти из 9-ти учебников), «концлагеря» (в 5-ти из 9-ти учебников), «порка» (в 3-х учебниках), «реквизиции» (в 3-х учебниках), «погромы/еврейские погромы» (в 2-х учебниках). Однако о таких проявлениях террора военно-политического противоборства 1917–1922 гг. как «пытки» современные школьники могут прочесть только в ныне исключенном из списка рекомендованных учебных пособий учебнике И.И. Долуцкого (4. С. 233). Таким образом, представления старшеклассников о внешней стороне этого аспекта Гражданской войны носят ограниченный характер.

На основании содержания современной учебной литературы обучающиеся 9-х и 11-х классов вполне могут предположить, что расстрелы – это основная форма террора в те годы. Данная гипотеза небезосновательна. Она находит подтверждение в сочинениях участников и очевидцев Гражданской войны, например, в опубликованной в 1925 г. работе П.С. Парфёнова «Гражданская война в Сибири». Но можно ли считать расстрелы по приговору суда вора или убийцы, или дезертира террором? Какие факты и события считать войной, какие террором, а какие банальной уголовщиной, имевшей место и в период Гражданской войны? Увы, современные школьные учебники не смогут внести ясности в подобные вопросы, провоцируя формирование у старшеклассников ложного представления о том, что любое насилие и есть террор.

Несомненным достоинством школьной учебной литературы постсоветского времени в освещении террора периода Гражданской войны является наличие разнообразных точек зрения об этом аспекте военно-политического противоборства сил большевизма и антибольшевизма непосредственных современников событий, среди которых Н.И. Бухарин, Н.А. Бердяев, М. Горький, Ф.Э. Дзержинский, Н.Г. Железняков, А.Ф. Керенский, А.В. Колчак, Н.В. Крыленко, В.

Маяковский, С.П. Мельгунов, М. Осоргин, Б. Пастернак и т.д. Однако чаще всего авторы учебников и учебных пособий 1990-х–2000-х гг. для 9-х–11-х классов апеллируют к мнению В.И. Ленина, В.В. Шульгина, Н.И. Бухарина и М. Лациса, т.е. политических идеологов и вдохновителей противоборства, занимавших бескомпромиссную позицию по отношению к противнику.

Между тем, одной из важных учебных задач изучения истории в старших классах является выработка у обучающихся критического отношения к прошлому. Под которым в широком смысле подразумеваются умения распознавать альтернативы общественного развития на определённом этапе и понимать причины победы одной из них. Словесным выражением данного умения является формула: «Могло быть так, так и так, но произошло вот как, потому что». Через развитие умения сравнить историческую реальность – процессы, явления, события, факты, поступки людей, у человека, в конечном счёте, складывается его собственное мнение, формируются его убеждения. В этом сложном процессе не последнее место имеет работа на уроках истории с историческими источниками, которые, как известно, не могут быть хорошими или плохими. Сказанное в полной мере относится к изучению периода Гражданской войны.

Создатели школьной учебной литературы 1990-х–2000-х гг. предоставляют обучающимся возможность самим познакомиться с сохранившимися историческими свидетельствами террора 1917–1922 гг., дополняя содержание параграфов документальными источниками, газетными материалами, отрывками из писем и даже стихотворений, появившимися в период Гражданской войны. В основном авторы предлагают вниманию старшеклассников документы распорядительного характера: выдержки из приказов есаулов атамана П.Н. Краснова (5. С. 211-212); приказ Председателя РВСР войскам и советским учреждениям Южного фронта от 24.11.1918г. (3. С. 122); приказ наркома внутренних дел Г.И. Петровского от 04.09.1918 г. (7. С. 115); приказ полномочной комиссии ВЦИК от 11.06.1921г. (9. С. 116). Источники подобного рода, исходящие от различных властных структур

или лиц, содержатся в 5-ти из 9-ти анализируемых учебников и учебных пособий.

Появление официального документа, как правило, носит неслучайный характер, так как является следствием объективной потребности (хотя некоторая доля субъективизма также имеет место). В связи с чем, значение появления документального источника распорядительного или нормативно-правового характера в школьной учебной литературе для осмысления событий Гражданской войны 15-ти –17-ти летними обучающимися трудно переоценить. Именно источники данного рода помогают им понять логику происходивших жизненных процессов. Документов, при этом, необходимо, как минимум, два, исходящих из противоборствующих лагерей. Однако, большинство создателей учебной литературы для школьников, за исключением А.А. Данилова и Л.Г. Косулиной, в освещении террора 1917–1922 гг. ограничиваются одним документальным источником.

В распоряжении историков имеется достаточно большой массив созданных в период Гражданской войны и сразу после её завершения публицистических работ и художественных произведений, на страницах которых отражены чувства и переживания человека, живущего в атмосфере террора. Знакомство с выдержкой из газеты или письма, либо стихотворным отрывком из периода Гражданской войны, включенными авторами в качестве дополнительного источника информации к основному содержанию параграфа, помогает обучающимся увидеть террор на микроисторическом уровне: взглянуть на расстрелы, аресты, взятие заложников, концлагеря, реквизиции, пытки и т.д. глазами простого человека. Так в тексты учебников и учебных книг И.И. Долуцкого, В.В. Журавлёва, Ю.А. Аксютин и М.В. Горшкова, А.А. Левандовского, Ю.А. Щетинова и С.В. Мироненко включены стихотворения Максимилиана Волошина «Гражданская война», «Северо-востоку», «На дне преисподней», «Заклинание» (4, 6, 7). Заметим, что не принять чью-либо сторону и «всеми силами своими» продолжать молиться «за тех и за других», как это делал М. Волошин в годы Гражданской войны, достаточно сложно. Однако именно такое отношение к террору 1917–1922

гг., основанное на нравственной оценке действий политических противников с позиции ценностей духовной культуры народа – добра, любви, справедливости, совести, чести, а не только на принципах двойной морали классовой борьбы, можно считать началом зарождения концепции «братоубийственной» Гражданской войны и социокультурного подхода к освещению террора.

Крупный современный учёный, последовательный сторонник данного подхода в освещении событий 1917–1922 гг. отечественной историографией, д.и.н. В.П. Булдаков в монографическом исследовании «Красная смута. Природа и последствия революционного насилия», по поводу причин Гражданской войны замечает: «Гражданская война выросла из хаоса и не сразу приобрела черты двухполюсности. Есть основания всерьёз задуматься: а существовала ли она в ставшем хрестоматийном виде где-либо вообще, кроме перевозбуждённых «красных» и «белых» голов и написанных под влиянием их эмоций учебников» (2. С. 224). И поскольку «любая гражданская война вовсе не создаёт той психологической обстановки, где проявляют себя осмысленность, благоразумие, трезвый расчёт» (2. С. 336), причины революционного насилия следует искать не только в политическом сознании человека. Возможно, современным авторам школьной учебной литературы стоит прислушаться к мнению своего коллеги и перестать подбором фактографического материала воспроизводить политизированный подход к освещению террора 1917–1922 гг.? Иначе, формируемые под его влиянием представления и оценки молодого поколения о терроре Гражданской войны через некоторое время могут стать проблемой для нашего общества.

Пока же, по большому счёту, в основном содержании параграфов школьных учебников мы имеем повторяемый однотипный фактографический материал о терроре. Так из 9-ти анализируемых нами учебников в 7-ми в основном тексте в качестве конкретного примера террора периода Гражданской войны остаётся покушение на В.И. Ленина 30 августа 1918 г., в 5-ти – убийство М.С. Урицкого и Декрет СНК от 5 сентября 1918г. «О красном терроре». Новым распространённым

свидетельством террора с начала 1990-х гг. становится расстрел царской семьи в Екатеринбурге в ночь с 17 на 18 июля 1918г.: из 9-ти учебников, анализируемых в настоящей статье, этот факт приводится в 4-х. В учебнике для 9-го класса А.А Данилова и Л.Г. Косулиной сведения о трагедии царской семьи расширены фактами о гибели других членов императорской фамилии – брате царя Михаиле, великих князьях Дмитрие Константиновиче и Николае Михайловиче. В учебниках Л.Н. Жаровой и И.А. Мишиной, а также И.И. Долуцкого в качестве примера массового террора рассказывается о расправе казаков над пленными красноармейцами 9 мая 1918 г. в селе Александров-Гай Самарской губернии.

Как видим, создатели школьной учебной литературы постсоветского времени прилагают усилия, направленные на усложнение формируемых у старшеклассников знаний и представлений о терроре периода Гражданской войны. Необходимо отметить, что за годы, прошедшие после отказа отечественной науки от монометодологии в изучении событий XX в., информативность школьной учебной литературы о терроре 1917–1922 гг. заметно выросла. Тем не менее, сохраняющаяся хрестоматийность в подборе фактографического материала, особенно в основном тексте параграфов школьных учебников и учебных пособий продолжает служить основанием для формирования у учащихся старших классов политизированных представлений о терроре периода Гражданской войны.

Литература:

1. Берхин И.Б., Федосов И.А. История СССР: учебник для 9 кл. 3-е изд. М.: Просвещение, 1978. 383 с.
2. Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М.: Росспэн, 1997. 376 с.
3. Данилов А.А., Косулина Л.Г. История России, XX век: учеб. кн. для 9 кл. общеобразоват. учреждений. М.: Просвещение, 1995. 366 с.
4. Долуцкий И.И. Отечественная история, XX в.: учебник для 10-11 кл. общеобразоват. учреждений. 2-е изд., испр. и перераб. М.: Мнемозина, 1996. Ч. 1. 463 с.

5. Жарова Л.Н., Мишина И.А. История Отечества, 1990–1940 гг.: учеб. книга для ст. классов сред. учеб. заведений. М.: Просвещение, 1992. 335 с.

6. История России. Советское общество. 1917–1991: экспериментал. учеб. пособие для сред. школ. М.: Терра, 1997. 456 с.

7. История России, XX–начало XXI века. 11 кл.: учебник для общеобразоват. учреждений Базовый уровень / А.А. Левандовский, Ю.А. Щетинов, С.В. Мироненко. 2-е изд. М.: Просвещение. 384с.

8. История России, XX– н. XXI века. 11 кл.: учебник для общеобразоват. Учреждений. Профил. и базовый уровни / под ред. А.Ю. Чубарьяна. 5-е изд., дораб. и доп. М.: Просвещение, 2011. 302с. (Академический школьный учебник).

9. История России, XX– начало XXI века. 11 кл.: учебник для общеобразоват. учрежден / отв. ред. Н.В. Загладин. 12-е изд. М.: Русское слово, 2012. 400с.

10. Россия и мир: учеб. кн. по истории. В 2-х ч. / под ред. А.А. Данилова. М.: Владос, 1994. Часть II. 352с.

11. Россия и мир. XX век. 11 кл.: учебник для общеобразоват. учрежден / О.В. Волобуев и др. 5-е изд. М.: Дрофа, 2006. 351с.

УДК

372.893+371.64/.69

ББК 4426.630.3-

ГСНТИ 03.23.25

Код ВАК 13.00.02

268.2

С. А. Майбурова

Нижевартовск

**К ВОПРОСУ О ТРУДНОСТЯХ РАБОТЫ
ПЯТИКЛАССНИКОВ
С УЧЕБНИКОМ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: трудности, приемы работы с учебником, история Древнего Мира, методика.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются трудности работы с учебником по истории Древнего мира у пятиклассников. Предложены варианты их преодоления.